

Глава 17. Секта ядов

Лю Юй обошёл почти всё поместье, прежде чем отыскал Дин Су на Террасе Чжаньфэн. Толпа уже разошлась, в усадьбе воцарилась тишина. Дин Су стоял в одиночестве, глядя вдаль; он выглядел сосредоточенным и задумчивым.

Услышав приближающиеся шаги, он очнулся и, увидев Лю Юя, мягко улыбнулся.

— Решил освежить в памяти окрестности, брат А-Су? — поддразнил его Лю Юй. — Ты давно здесь не был.

С этой площадки, расположенной на возвышении, почти всё Поместье Линъянь было как на ладони.

— Глядя на это небо, я наконец чувствую себя в безопасности, — ответил Дин Су и поднял руки, соединив кончики пальцев так, что они образовали подобие шпиля, направленного в зенит. — Раньше... раньше я видел лишь жалкий клочок.

Лю Юй проследил за его взглядом. В просвете между пальцами друга небо казалось густого, оранжево-золотого цвета; даже плывущие облака окрасились в те же предзакатные тона. Сердце Лю Юя болезненно сжалось.

— Прости. В этот раз мне так и не удалось ничего разузнать.

Дин Су негромко рассмеялся:

— Я и сам ничего не нашёл, так чего же требовать от тебя? Я ожидал подобного, поэтому не разочарован. Главное, что всё позади. — Он замолчал, и он перестал улыбаться. — Ладно, забудем. Будем считать, что ничего не было. Нужно смотреть вперёд и не оглядываться.

Лю Юй стоял в паре шагов, окутанный золотым сиянием заката. Он понимал, что в его положении трудно давать советы: с одной стороны был отец, главный подозреваемый, с другой — четыре года горькой неволи Дин Су в чёрной темнице.

— Если ты всё же захочешь докопаться до истины, — произнёс он, — я поддержу тебя в любом случае.

— Не стоит, в этом нет смысла, — покачал головой Дин Су. — Мне и сейчас неплохо. Зачем лезть на рожон?

Лю Юй понял: под «лишними проблемами» тот подразумевал страх узнать, что за его бедами действительно стоит глава Лю. Как им тогда смотреть друг другу в глаза?

— Брат А-Су...

— Да?

— Нет, ничего.

Лю Юй опустил глаза. Дин Су, не желая, чтобы тот продолжал терзаться, нарочно сменил тему:

— О чём задумался? Ты ведь не просто так меня искал?

При этих словах Лю Юй наконец просиял:

— Точно! Дядя прислал весточку. Он едет навестить меня и будет здесь через пару дней. Пойдём встретим его вместе?

Дядя Лю Юя, Су Синхай, был создателем того самого порошка «Плывущий аромат». Синьюэхай, расположенное к северу от восточных провинций, находилось на краю бескрайних песков, отделявших империю от северных земель племени Цянми. В народе его называли «Сектой ядов»: её адепты славились мастерством в изготовлении отрав и ядовитого оружия. Тот самый Хэйтянь Гуйчжу тоже был подарком Су Синхая. Знаменитые кланы презирали Синьюэхай, но с его силой нельзя было не считаться. К тому же секта всегда действовала скрытно, запрещая чужакам вход на свои земли, что лишь придавало ей ореол таинственности.

Дин Су взглянул на свои ладони, припоминая:

— Если подумать, я не видел главу Су уже лет восемь.

— Я тоже, — вздохнул Лю Юй.

Четыре года назад Су Синхай собирался приехать в поместье, чтобы повидать племянника. Но именно в тот день случилась катастрофа — на землю рухнул звёздный камень. Перевал Фэнхоу превратился в выжженную пустыню, а на месте огромного кратера теперь раскинулось Цзиньху, которое день и ночь стерегла стража.

— Счастье, что дядя не успел добраться до поместья в тот злополучный день.

Дин Су смутно помнил рассказы Лю Юя о том, что глава Су был в пути как раз во время падения метеорита.

— И он так и не приехал потом?

— Нет. Сказал, что в Море Звезд и Луны возникли неотложные дела, и повернул назад с полпути. Это его и спасло. Но из-за той заминки мы не виделись ещё четыре года.

Дин Су знал, что дядя и племянник часто переписываются с помощью почтовых голубей.

— С чего бы главе Су вдруг решиться на такой долгий путь сейчас?

Лю Юй склонил голову, призадумавшись, а затем усмехнулся:

— Наверное, соскучился по племяннику. — Но тут же виновато добавил: — Дяде трудно передвигаться, такая поездка для него — целое испытание. Будь правила поместья не такими суровыми, я бы сам отправился его навестить.

— В Море Звезд и Луны устои ещё строже, — заметил Дин Су. — К тому же там на каждом шагу яд. Опасно.

Лю Юй согласно кивнул.

Два дня пролетели незаметно. Лю Чи больше не докучал Дин Су. Дин Су окреп и вернулся к работе, но благодаря покровительству Лю Юя и сочувствию других слуг, знавших о его заточении, тяжёлого труда ему не доставалось. Он с иронией осознал, что по-прежнему целыми днями слонялся без дела. Впрочем, он прекрасно понимал: в поместье Духовного Пламени нужно вести себя тише воды, ниже травы. При свете дня он больше не практиковал боевые искусства.

Лю Юй заходил к нему ещё несколько раз, но Дин Су под предлогом недомогания оставался в своей комнате. Лишь в назначенный день Лю Юй застал его у колодца, где тот от скуки тренировал силу рук, поднимая полные бадьи воды.

Лю Юй решительно схватил его за руку:

— Хватит забавляться! Дядя приехал. Идём, встретим его у ворот.

На этот раз Дин Су кивнул и лишь мягко высвободил ладонь. В конюшне они выбрали двух статных коней и вихрем вылетели за ворота.

Горные пейзажи стремительно проносились мимо, свист ветра заглушал все звуки. Проскакав около трёх ли, они заметили впереди тёмную точку, которая быстро росла, обретая очертания. Навстречу им неспешно брёл охристый верблюд с изогнутой шеей. На его спине восседал мужчина. Высокий и изысканный, с глубоким взглядом и правильными чертами лица, он был одет в белоснежные одежды, на которых не виднелось ни пылинки. Его длинные волосы цвета чая спадали до самой талии, небрежно перехваченные золотой лентой. Увидев всадников, он едва заметно улыбнулся и остановил верблюда.

— Ого, А-Юй! Столько лет не виделись, а ты уже так вырос, — раздался его чистый, звучный голос.

Лю Юй осадил коня и рассмеялся:

— Дядя, сколько зим! А ты совсем не изменился, всё так же статен.

Восемь лет назад Су Синхаю было чуть больше двадцати, и время, казалось, не оставило следа на его лице.

Дядя и племянник обменялись тёплыми взглядами. Годы разлуки не охладили их чувств. Повернув коней, они поехали бок о бок. Дин Су держался на почтительном расстоянии позади.

— А-Юй, глазами ты всё больше походишь на сестру, — Су Синхай внимательно рассматривал племянника. — Настоящий красавец, я узнал тебя с первого взгляда.

Лю Юю часто говорили, что он похож на покойную первую госпожу, в то время как Лю Чи на семьдесят процентов унаследовал черты отца. Впрочем, Лю Юй не помнил матери, и это лицо не принесло ему в поместье ничего, кроме жгучей ревности матушки Сунь.

Су Синхай обернулся к Дин Су:

— А-Су тоже вытянулся. Помню тебя совсем мальчишкой — ты был едва ли выше горба моего Агуцзиня.

Дин Су улыбнулся:

— Глава Су, времена меняются. Агуцзинь тогда уже был взрослым и крепким, пришла пора и нам с молодым господином подрасти.

Агуцзинь, породистый верблюд, которого Су Синхай за огромные деньги выкупил у северных кочевников, в те годы был в самом расцвете сил. Теперь же его зубы пожелтели, а взгляд потускнел — старость брала своё.

— Время течёт, — вздохнул Су Синхай. — Мир принадлежит молодым. А-Юй, — он повернулся к племяннику, — успею ли я к твоему совершеннолетию, когда приеду в следующий раз?

Через десять месяцев Лю Юю исполнялось двадцать. По обычаю он должен был принять бразды правления поместьем, но Лю Чантянь ни разу не заводил об этом разговор. Лю Юй понял намёк дяди и поспешил уйти от темы:

— Дядя, лучше останься у нас подольше. Ты проделал такой долгий путь, мне так много хочется тебе рассказать.

— Боюсь, я обременю вас своим присутствием, — мягко возразил Су Синхай.

— Что ты! Отец и бабушка будут только рады.

За разговорами они достигли ворот поместья Духовного Пламени. Тяжёлые створки медленно разошлись. Ученики выстроились шпалерами по обе стороны, а в центре стояли Лю Чантянь и старая госпожа Нянь.

Дин Су, смиренно опустив голову, встал в общий ряд. К Су Синхаю подкатили изысканное кресло-каталку с вырезанным символом пламени, двое слуг подбежали на помощь. Су Синхай оперся руками о горбы верблюда и легко соскользнул вниз; Лю Юй ловко подхватил его под локоть раньше слуг и бережно усадил в кресло. Су Синхай покрутил колеса, пробуя ход.

— Семь лет не пользовался, а катится всё так же плавно, — усмехнулся он.

— Мы знали, что ты приедешь, Синхай, и подготовились, — произнёс подошедший Лю Чантянь.

Старая госпожа, опираясь на посох «Черепаший панцирь», добавила:

— После смерти Синьюэ ты один тянешь на себе Море Звезд и Луны. Вижу, совсем исхудал, мальчик мой.

Су Синхай почтительно поклонился:

— Благодарю за заботу, госпожа. Хоть мы и потеряли сестру, все в Море Звезд и Луны верны её заветам и трудятся не покладая рук.

— Море Звезд и Луны крепко, но в глазах мира оно остаётся лишь прибежищем ядоделов, — вздохнула старуха. — Репутация ваша не чета нашей. Синхай, ты глава, и должен понимать: мир может перевернуться в мгновение ока. Малым сектам лучше держаться под сенью могучих деревьев.

Су Синхай сохранил невозмутимость и лишь едва заметно кивнул:

— Ваши слова мудры, госпожа. Я обязательно их запомню.

Лю Чантянь внимательно наблюдал за гостем, но он оставался бесстрастным.

— Ладно, — наконец прервал он молчание. — Ты устал с дороги. Пусть слуги проводят тебя в покои отдохнуть. А вечером мы устроим пир в твою честь.

Ворота за спиной гостя медленно закрылись. Двое слуг покатали кресло по крытой галерее в гостевой двор рядом с Ютин Цинъюэ.

Вечером Лю Чантянь закатил роскошный приём. Несмотря на отсутствие старой госпожи по состоянию здоровья, присутствовали все: Лю Чи, Лю Юньянь, Лю Юй, Сунь Лишу и все управляющие поместьем. Столы ломились от яств, ученицы развлекали гостей танцами с мечами.

Лю Юй недоумевал: отец никогда особо не жаловал дядю, их связывала лишь память о покойной матери. Почему же сегодня такой размах? Неужели отец просто хочет похвастаться возросшим влиянием поместья?

— Второй молодой господин!

Голос Дин Су за спиной заставил его вздрогнуть. Лю Юй очнулся и вместе со всеми поднял кубок.

— Годы неустанных трудов принесли свои плоды, — заговорил Лю Чантянь, обводя залу взглядом. — В нашем поместье теперь больше тысячи учеников, нас знают во всех шести округах. Но наше процветание не означает благоденствия для всего края. — Он сделал паузу. — Вы все слышали слухи об исчезновении мастеров, даже глав некоторых сект. Мир охвачен тревогой, и ответов до сих пор нет.

Лю Юй и Дин Су обменялись короткими взглядами. Лю Юй знал об этих слухах, но не понимал, к чему отец завёл этот разговор на пиру в честь дяди. Дин Су же, выпавший из жизни на четыре года, слышал об этом впервые.

Су Синхай молча осушил кубок.

— После распада центральной власти империя пребывает в раздробленности уже сотню лет, — продолжал Лю Чантянь. — И хотя при Вэй Ляне в шести округах воцарился относительный порядок, это лишь видимость спокойствия. Нынешние кланы разрознены, правители слабы, а ситуация лишь ухудшается.

Теперь даже самые недогадливые поняли, к чему он клонит.

— Когда в мире царит хаос, нужен лидер, способный объединить разрозненные силы, — подытожил глава Лю.

По его знаку музыка стихла, в зале воцарилась тишина. Су Синхай, словно не замечая пафоса

момента, потребовал у служанки ещё вина.

— Наше поместье славится своими секретами, — заявил Лю Чантянь. — Сейчас Замок семьи Сяо на северо-западе слишком далеко, а на юго-востоке не хватает твёрдой руки. Синхай, — он поднял кубок, — ты взвалил на себя Синьюэхай в слишком юном возрасте. Этот кубок — за тебя.

Су Синхай ответил на тост:

— Тяжело ли мне? В горести есть своя радость, я давно перестал считать тяготы.

Лю Чантянь едва заметно усмехнулся:

— Ты человек вольный, Синхай. Но не думал ли ты когда-нибудь найти надёжную опору?

— О, я бы с радостью, — отозвался Су Синхай. — Но Море Звезд и Луны — дело тонкое. Нас не жалуют. Те, кто машет мечами, мнят себя праведниками, а нас, мастеров ядов, называют подлецами. Они не понимают, что на войне все средства хороши. Кого волнует, как добыта победа — хитростью или коварством? — Он поднял взгляд на Лю Чантяня. — Как по мне, ради победы можно пойти на всё.

Эти слова попали в самую цель. Поместье Духовного Пламени специализировалось на тайном оружии, а Море Звезд и Луны — на ядах. Благородные воины презирали и то, и другое.

— Синхай, живя на северной границе, что ты знаешь о делах нашего поместья? А-Юй писал тебе о наших успехах?

Лю Юй чуть не поперхнулся рисом и поспешно задышал. Ему стало неловко: дела поместья его никогда не заботили, и в письмах дяде он обсуждал лишь тонкости фармакологии.

— Никогда, — честно ответил Су Синхай.

Лю Чантянь укоризненно взглянул на сына.

— Что ж, за эти годы мы многого достигли, — подал голос Тун Юнь, стоявший подле главы. — Поместье Духовного Пламени открыло филиалы в пяти провинциях. У нас больше тысячи бойцов.

— И сколько же сект вы уже... поглотили? — с интересом спросил Су Синхай.

— Глава Лю непобедим, — звучно провозгласил Тун Юнь. — За четыре года он одолел сорок

девять мастеров, и все они теперь служат нашему делу.

Су Синхай вскинул брови:

— Ого, зять, да ты просто гроза морей.

Тун Юнь, получив одобрительный кивок хозяина, продолжил:

— Времена нынче беспокойные. Мастера пропадают без вести. Если... если глава Су окажет нам доверие, Море Звезд и Луны может войти в состав нашего поместья. Ваши люди обретут защиту и покой.

— Мы мастера тайного оружия, вы — мастера ядов, — добавил Лю Чантянь. — Объединившись, мы станем силой, с которой не сравнится никто. Мы сможем диктовать свои условия даже крепости Сяо.

В зале повисло напряжённое ожидание. Лю Чи азартно блеснул глазами, а Лю Юй и его сестра застыли в изумлении — отец явно не посвящал их в свои планы. По сути, он предлагал сделать Море Звезд и Луны очередным вассальным филиалом.

Су Синхай не торопясь устроил колени поудобнее, отхлебнул вина и лишь тогда проговорил:

— На севере вино мутное и отдаёт песком пустыни. С вашим нектаром не сравнить.

Сунь Лишу, ненавидевшая покойную соперницу и её брата, не выдержала:

— Глава Су, не юлите! Отвечайте — да или нет. Север — это дикая глушь, не чета нашему краю. Глава заботится о вас, предлагая это. Мы не каждого принимаем, а уж ваша репутация отравителей и вовсе оставляет желать лучшего...

— Лишу! — оборвал её Лю Чантянь, хотя в его голосе не было строгости.

— Глава Су — наш человек, брат первой госпожи официально, — вставил Лю Чи. — Это не просто поглощение, это воссоединение семьи. Вместе мы станем непобедимы.

Су Синхай задумчиво провёл пальцем по краю кубка. Весь зал замер. Наконец он тихо рассмеялся:

— Ох, а я-то думал, стряслось что-то важное, раз вы так наседаете. Послушай, зять... Если я соглашусь, вина мне будет полагаться вдоволь?

Лю Чантянь мгновенно расслабился. Глядя на небрежную позу и ленивый вид Су Синхая, он подумал с облегчением: «Действительно, пустоголовый бездельник».

— Пей сколько душе угодно, — великодушно разрешил глава Лю.

<http://bllate.org/book/17461/1695066>